

Е. М. Шиллинг как исследователь религиозных верований народов Кавказа: по материалам документальных и вещевых коллекций из собрания государственного музея истории религии*

Е. А. Терюкова¹, Н. В. Алферова², К. Рунге³

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (СПб.),

Российская Федерация, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16

³ Philipps-University Marburg,

Germany, 35039, Marburg, Landgraf-Philipp-Strasse 4

Для цитирования: *Терюкова Е. А., Алферова Н. В., Рунге К. Е. М. Шиллинг как исследователь религиозных верований народов Кавказа: по материалам документальных и вещевых коллекций из собрания государственного музея истории религии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 3. С. 528–540.*
<https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.312>

Статья содержит обзор хранящихся в Государственном музее истории религии ранее не публиковавшихся документальных и вещевых коллекций видного российского кавказоведа Евгения Михайловича Шиллинга (1892–1953). Несмотря на то что в последние годы научное наследие Е. М. Шиллинга неоднократно становилось предметом исследования и был опубликован ряд статей, отражающих его работу в 1920–1930-х годах в Центральном музее народоведения в Москве, преподавание на кафедре этнографии в МГУ, экспедиционную деятельность в 1940-х годах на Кавказе, а также представляющих собранные им в полевых условиях коллекции из фондов РЭМ и Кунсткамеры, сотрудничество Шиллинга с Центральным антирелигиозным музеем вплоть до настоящего момента выпадало из поля зрения исследователей истории отечественной науки о религии. В статье, благодаря вводимым в научный оборот архивным материалам (Отчету о поездке на Кавказ 1938 г., машинописи неопубликованной статьи «Амулеты восточного Кавказа», полевые записки 1934 г.), данная лакуна впервые восполнена. Путем анализа источников установлено, что все три имеющиеся в Архиве дела связаны с экспедиционной и научной работой Е. М. Шиллинга для этого московского музея. Выявленные документы проливают свет на ранее почти неизученный, в отличие от экспедиций 1940-х годов, период в научной деятельности Е. М. Шиллинга — его полевую работу на Кавказе в 1930-х годах. В статье показано, что, вопреки кажущейся фрагментарности и случайности подбора, все три архивных дела в совокупности образуют целостный блок полевых наблюдений, который представляет несомненную научную значимость как источник для изучения динамики религиозности народов Дагестана, Азербайджана, Грузии, Нагорного Карабаха в период с 1929 по 1940 г.

Ключевые слова: Е. М. Шиллинг, кавказоведение, изучение религии в России, религиозные верования, народы Кавказа, Центральный антирелигиозный музей.

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РНФ, проект №16-18-10083.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

Основной целью настоящей статьи является обзор ранее не публиковавшихся архивных материалов крупного отечественного кавказоведа середины XX столетия Евгения Михайловича Шиллинга (1892–1953), ныне хранящихся в Научно-историческом архиве Государственного музея истории религии (далее ГМИР). В последние годы научное наследие Е. М. Шиллинга неоднократно становилось предметом глубокого научного исследования, был опубликован ряд статей, освещающих его сотрудничество с Центральным музеем народоведения в Москве в 1920–1930-х годах и преподавание на кафедре этнографии в МГУ, экспедиционную работу на Кавказе в 1940-х годах и собранные в полевых условиях коллекции, ныне хранящиеся в РЭМ и Кунсткамере [1–5]. По экспедиционным отчетам Е. М. Шиллинга 1940-х годов известно, что тема религиозных верований народов Кавказа занимала особое место в его научных интересах. На протяжении многих лет исследователем тщательно фиксировалась устная информация о местных вариантах ислама, космогонических воззрениях, почитаемых местах, обрядах для вызова дождя, обычаях весенней обрядовой запашки, гаданиях, знахарстве, приметах, амулетной магии [5, с. 26], собирался вещевой материал, связанный с народной обрядовой практикой и мусульманским религиозным культом. Так, например, одним из результатов дагестанской экспедиции 1945 г. стало выявление Е. М. Шиллингом в системе религиозных верований и обрядов аварцев «остатков языческих культов и элементов полуязыческого христианства», что позволило ему сделать вывод, что «ислам, занесенный в Дагестан еще при арабах, окончательно укоренился “в стране гор” лишь за период от XIII до XV вв.» [5, с. 32]. Данное наблюдение было подтверждено Дагестанской этнографической экспедицией 1946 г., в ходе которой Е. М. Шиллингом «по вопросу о религии были собраны материалы по доисламским верованиям, дополняющие данные предыдущих поездок (культ священных рощ и деревьев, праздник весны, апотропейный смысл знака креста и др.)» [5, с. 39].

Однако страницы жизни ученого, связанные с его сотрудничеством с другим московским музеем — Центральным антирелигиозным (далее ЦАМ), — вплоть до настоящего момента выпадали из поля зрения исследователей истории отечественной науки о религии. Теперь, благодаря сохранившимся, но ранее не опубликованным экспедиционным материалам Е. М. Шиллинга из архива ГМИР, эта лакуна может быть частично восполнена. Необходимо отметить, что особую важность этим документальным материалам придает тот факт, что они проливают свет на пока малоизученный, в отличие от экспедиций 1940-х годов, период в экспедиционной деятельности Е. М. Шиллинга — его полевую работу на Кавказе в 30-х годах прошлого века.

Документальные материалы, связанные с научно-исследовательской деятельностью Е. М. Шиллинга, в Научно-историческом архиве Государственного музея истории религии образуют три дела, но не выделены в личный фонд этого ученого. Возможно, именно этим объясняется тот факт, что до настоящего момента они не были введены в научный оборот. Дела № 145 и № 222 включены в состав фонда № 31, опись № 1. Название 31-го фонда — «Центральный Антирелигиозный Музей Наркомата Просвещения СССР» — указывает на происхождение входящих в него документов из этого московского музея. Дело № 494 включено в опись № 1 фонда № 1. Пометки на листах дела позволяют сделать вывод, что входящие в его состав

документы были также собраны Е. М. Шиллингом для Центрального антирелигиозного музея.

Решение о создании Центрального антирелигиозного музея было принято весной 1926 г. на совещании при ЦК ВКП(б). Осенью того же года Б. П. Кандидов и М. Шейнман составили проект Музея, направленный на рассмотрение в добровольную общественную организацию «Союз воинствующих безбожников», существовавшую в 1925–1947 гг. Несмотря на то что главная задача Музея определялась как служение «целям антирелигиозной агитации и пропаганды», другой сферой его деятельности должна была стать исследовательская и собирательская работа [6, с. 272]. Музей открыл двери для посетителей в 1929 г. в стенах бывшего Страстного монастыря. В 1937 г. его экспозиция была свернута в связи со сносом здания монастыря в рамках реконструкции улицы Горького (ныне Тверской) и Пушкинской площади. В январе 1946 г. все экспонаты из коллекции Музея были переданы Академии наук, где был учрежден Центральный музей истории религии в Москве. Однако он не имел своего помещения, поэтому все экспонаты продолжали храниться в упакованном виде. 20 марта 1947 г. Президиум Академии наук СССР издал постановление «О ликвидации Музея истории религии в г. Москве» и передаче его коллекций в ленинградский Музей истории религии. Согласно Постановлению, их перевозка должна была быть завершена к 1 мая 1947 г., однако этот процесс растянулся на весь год [7, с. 59–60].

Как показывают сохранившиеся в Научно-историческом архиве ГМИР материалы о деятельности Центрального антирелигиозного музея в Москве, а также коллекционные описи этого Музея, во второй половине 1930-х — начале 1940-х годов, вопреки трудностям, связанным с отсутствием собственного помещения, Музей проводил активную работу по формированию и пополнению коллекций путем музейных обменов, закупки, организации собирательских экспедиций. Яркое свидетельство тому — «кавказские» экспедиционные привозы Е. М. Шиллинга, собранные им для ЦАМ и позднее вместе с другими предметами попавшие в ГМИР (Адыгейская экспедиция 1930 г., Дагестанские 1934, 1935, 1936, 1940 гг., Западно-Черкесская 1930 г., Кавказская 1938 г.), насчитывающие более 130 единиц хранения, а также документальные материалы, касающиеся антирелигиозной и научно-исследовательской работы этого музея.

Таким образом, в Архиве Государственного музея истории религии на данный момент выявлено три дела, связанных с экспедиционной и научной работой Е. М. Шиллинга в ЦАМ:

Фонд 31, опись 1, дело 145 — «К антирелигиозной работе на Кавказе. (Очерки по материалам поездки 1938 г.)» (машинопись на 57 листах).

Фонд 31, опись 1, дело 222 — «Амулеты восточного Кавказа» (машинопись статьи в 2 экземплярах на 51 листе).

Фонд 1, опись 1, дело 494 — «Материалы по истории религии Кавказа» (рукопись и машинопись на 100 л., 22 фотографии).

Дело № 145 содержит Отчет о поездке на Кавказ в сентябре-ноябре 1938 г., составленный и переданный в Музей на правах рукописи. В предисловии имеется пометка: «Без предварительного согласования со мной они ни в коем случае опубликованию или использованию в печати не подлежат» [8, с. 2]. В неопубликованном ранее отчете содержится уникальная информация о состоянии антире-

лигиозной пропаганды в республиках советского Кавказа на примере следующих музеев: Антирелигиозного музея Грузии (Тбилиси), кабинета антирелигиозной работы при Доме учителя (Тбилиси), Историко-этнографического музея евреев Грузии (Тбилиси), Государственного музея Грузии (Тбилиси), Барисахо (Сельсовета Телавского района Грузинской ССР), Театрального музея Грузии (Тбилиси), Музея истории религии Азербайджанского филиала Академии наук (Баку), Ростовского областного краеведческого музея (Ростов-на-Дону). К Отчету приложены: ориентировочный тематический план экспозиционного комплекса «Культовые и бытовые памятники старого Тбилиси в разрезе антирелигиозной пропаганды»; описание тематики передвижной выставки, организованной Историко-этнографическим музеем евреев Грузии; схема структуры Музея истории религии Азербайджанского филиала Академии наук в Баку. Уникальный характер данного архивного материала определяется тем фактом, что все перечисленные выше музейные институции существовали очень непродолжительный период времени, впоследствии были закрыты или трансформированы. В большинстве случаев своим существованием они были обязаны деятельности «Союза воинствующих безбожников». Именно под эгидой последнего была развернута кампания по массовому открытию антирелигиозных музеев в различных регионах СССР. По данным Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями — государственного органа, координирующего научные исследования теоретического профиля и пропаганду науки и культуры в РСФСР в 1921–1930 гг., к 1928 г. в стране было создано более 600 таких музеев [9, с. 23]. Однако, как видно из приведенного выше перечня, в сферу внимания Е. М. Шиллинга попали не только антирелигиозные музеи, но и иные, в функции которых входила антирелигиозная работа с населением. Так, например, несомненный научный интерес представляет описание историко-этнографического музея евреев Грузии в Тбилиси, который был учрежден по решению Наркомпроса Грузинской ССР в 1934 г. с целью изучения быта и традиций грузинских евреев (ликвидирован в 1953 г. и возобновил свою деятельность уже в XXI в.), а также Музея истории религии Азербайджанского филиала Академии наук СССР в Баку.

Материал об Историко-этнографическом музее евреев Грузии занимает в отчете пять листов. Общая характеристика работы данного музея такова: «...он является одним из самых активных и заслуживающих внимания музеев Грузинской ССР» [8, с. 14]. Е. М. Шиллинг особо отмечает богатую этнографическую коллекцию данного музея, которая умело используется сотрудниками. Однако главное внимание исследователя привлекли материалы летней передвижной выставки 1938 г. Как музейный работник Шиллинг отмечает оформительскую сторону выставки, детально описывая технические особенности выставочных щитов, элементы креплений, использованные подручные материалы, а также отмечает, что многие факты для выставки были взяты из «области религиозных верований евреев Грузии». Данное обстоятельство, по его мнению, способствовало успеху выставки и «открывало широкие возможности... работы по борьбе с конкретными пережитками, обрядами и суевериями» [8, с. 18]. В завершение обзора отмечается активное сотрудничество музея с научными учреждениями СССР и Ленинградским государственным музеем этнографии, куда была отправлена ценная коллекция материалов по грузинским евреям.

Преемником Музея истории религии Азербайджанского филиала Академии наук СССР в Баку сегодня является Азербайджанский государственный музей истории религии, законсервированный фонд которого располагается в одном из крупнейших Музейных Центров Министерства Культуры и Туризма Азербайджанской Республики в Баку. Согласно опубликованной на сайте музея официальной информации, он был учрежден распоряжением Совета министров Азербайджанской ССР в 1967 г. и впоследствии, в 1990 г., переименован в Государственный музей истории религии. Однако сохранившиеся в Научно-историческом архиве Музея истории религии в Санкт-Петербурге заметки Шиллинга убеждают нас в том, что история этого музея началась значительно раньше. По свидетельству исследователя, посетившего музей в 1938 г., это был единственный музей истории религии на Кавказе [8, с. 32]. Подобно Музею истории религии в Ленинграде он входил в структуру Академии наук СССР, ее Азербайджанского филиала, располагался в историческом здании — средневековом Ханском дворце. По мнению исследователя, под сильным влиянием Музея истории религии в Ленинграде находилась и постоянная экспозиция бакинского музея. Она строилась в соответствии с марксистским учением о стадийности исторического развития общества, представленные в ней религии классифицировались на религии доклассового общества и древнего мира, христианство и ислам, также были выделены тематические блоки «Религия и самодержавие» и «Религия в СССР». Альбом с фотографиями музея в Баку из фототеки ГМИР (инв. № ВР-6) показывает, что основу предметного ряда в экспозиции составляли муляжи и реплики с музейных предметов из различных музейных коллекций (для их массового производства в 1930-е годы в Академии наук действовали специальные художественные мастерские [10]), а также макеты, диорамы, схемы и обстановочные сцены. В планах музея числились проекты создания разделов «Религии Индии и Дальнего Востока» и «История атеизма». Отдельное внимание Е. М. Шиллинг уделил вопросам, которые интересовали его как исследователя народной религиозности на Кавказе, а именно представлению в музее местных верований и религиозных традиций. Он отмечает наличие в постоянной экспозиции сюжетов, связанных с сохранением в Азербайджане элементов кинестетической речи, используемой молодыми женщинами при обращении к родителям мужа, и культа священных деревьев. При этом Шиллинг с сожалением фиксировал слабую изученность некоторых экспонатов, их не всегда корректную экспликацию и атрибуцию. Одной из наиболее высоких оценок исследователя был удостоен раздел, посвященный исламу, к работе над которым был привлечен Пантелеймон Крестович Жузе (урожденный Бандали Салиба аль-Джаузи) — арабист и исламовед, преподаватель Бакинского университета. Е. М. Шиллинг характеризует его как «оригинальный», но «незаконченный» [8, с. 36]. Структура раздела, согласно тематическому плану, имела подразделы: «Аравия до ислама», «Мухаммед», «Преемники Мухаммеда», «Главные источники ислама (Коран, хадисы)», «Дальнейшее развитие ислама», «Общая характеристика ислама», «Ислам в России и СССР», «Ислам в Азербайджане». Отдельно им были отмечены азербайджанские материалы, а именно серия бытовых рисунков по исламу в Азербайджане работы местных художников, иллюстрации к обрядам «шахсе-вахсе» в старом Баку, схема мусульманских сект и религиозных направлений, составленная П. К. Жузе [8, с. 36].

Резюмируя свои наблюдения в различных музеях кавказского региона, Е. М. Шиллинг подчеркивал живучесть, особенно в горных районах, религиозной традиции — еще бытующих религиозных верований, обрядов и суеверий — и, как следствие, богатство вещевого материала, который не просто доступен для собирания и всестороннего изучения, но и может «послужить превосходным материалом для организации антирелигиозной работы на местах» [8, с. 2].

Дело № 222 содержит неопубликованную при жизни Е. М. Шиллинга машинопись статьи «Амулеты восточного Кавказа», в которой приводится подробное описание этнографических коллекций, собранных этнографом для ЦАМ в ходе экспедиций на Кавказ в период с 1934 по 1940 г. Представленные в ней предметы (37 единиц) относятся к малоизученной на тот момент в отечественной историографии проблематике¹, связанной с синкретическим характером традиционных народных верований и магических обрядовых практик народов Азербайджана и Дагестана, которые оценивались исследователем в духе времени сугубо критически, как играющие «самую реакционную и вредную роль» суеверия и атрибуты «старого быта». При этом в заключении статьи, отмечая связанный «с ростом культуры и экономического благосостояния страны» массовый отход населения от практик поклонения магическим предметам, Шиллинг настаивал на важности подобного полевого материала в качестве уже исторического источника, ибо, как свидетельствует сам исследователь, «собирать амулеты нелегко», они «оказывались более или менее живучими в обиходе лишь старшего поколения», «да и этими последними в значительной мере уже брошены и забыты» [12, с. 26]. Новаторский характер данного исследования Шиллинга проявился в предложенной им классификации амулетов. В отличие от традиционных этнографических типологий по материалу или принадлежности к материальной/духовной культуре, он объединил предметы в комплексы по территориальному принципу (татско-азербайджанские амулеты Апшерона, амулеты шиитского населения Дербента, лезгинские амулеты из селения Ахты, амулеты из села Кубачи), что, по его мнению, позволяло их рассматривать в более широком культурном контексте — «без отрыва от среды, где они бытовали», и «в тесной связи с религиозными верованиями тех этнических групп, в которых они получили распространение» [12, с. 1]. В 2018 г. рукопись впервые была частично опубликована [13].

В отличие от первых двух дел, дело № 494 представляет собой подборку разнородных и порой фрагментарных материалов (машинописных и рукописных аннотированных перечней, экспедиционных дневниковых записей, заметок, информации научно-справочного характера, фотографий и зарисовок), которые объединены общей темой — религии на Кавказе. Оно содержит:

- рукописный аннотированный перечень фотоматериалов, собранных в ходе экспедиций в Аджарию и Кахетию в августе-сентябре 1929 г.;
- материалы по религиозным верованиям Азербайджана, собранные летом 1940 г. в Баку:
  - I — заметка об азербайджанских «пирах»²;
  - II — материалы антирелигиозного характера;

¹ Фактически, на момент написания статьи Е. М. Шиллингом, по данной проблематике имела лишь одна публикация — «Амулеты и талисманы кавказских народов» Г. Ф. Чурсина [11].

² Пыры — почитаемые с глубокой древности святилища в Азербайджане.

- III — некоторые сведения о верованиях и обрядах армян Нагорного Карабаха;
- IV — о некоторых суевериях и магических обрядах;
- V — заметка об изображении человеческой руки в обрядах шиитского и армяно-григорианского населения Азербайджана;
- VI — сведения о некоторых шиитских иконах, хранящихся в фондах Музея истории религии в Баку;
- VII — о некоторых народных обрядовых играх Азербайджана:
  - аннотированная опись негативов размером 6,5x9 — 25 шт. (фото съемки Шиллинга для Центрального антирелигиозного музея в августе — ноябре 1935 г. в Дагестане);
  - карандашная схема — эскиз обстановочной сцены «Очаг»;
  - фрагмент из экспедиционного дневника (2 листа, рукописная и машинописная копии);
  - опись аннотированных иллюстративных материалов из собрания Е. М. Шиллинга, Дагестан, 1935 г.;
  - легенды к экспонатам по исламу, собранным для ЦАМ Е. М. Шиллингом в Дагестане в 1934 г.:
    - а) коллекционный список экспонатов;
    - б) перечень «Серия фотоснимков работы Е. М. Шиллинга. Дагестан, май-июль 1934 г. (2 комплекта: 50 шт. 6x9 и 50 шт. 18×24, и два отдельных снимка 13×18)»;
    - в) полевой дневник «I. имам Кази-Магома (1–8)»;
    - г) полевой дневник «II. Абу Мусслим (9–20)»;
    - д) полевой дневник «III. Аббас (21–42)»;
    - е) полевой дневник «IV. Varia (43-45)»;
  - перечень «Серия фото 10 шт., переданных Центральному антирелигиозному музею от Буйнакского антирелигиозного музея. Е. Шиллинг, поездка в Дагестан 1934 г.»;
  - фотографии (22 ед.).

С научной точки зрения из этого блока материалов наибольший интерес представляют легенды к экспонатам по исламу, собранным Е. М. Шиллингом в Дагестане в 1934 г. для ЦАМ, а среди них — полевые записи исследователя, поясняющие комплекс предметов, недавно введенный в научный оборот научным сотрудником Института Востоковедения РАН П. И. Тахнаевой [2, с. 112].

Из опубликованных ранее экспедиционных отчетов Е. М. Шиллинга известно, что исследователь не раз посещал в 1940-х годах горное селение Чох в Гунибском районе Дагестана. В статье «Мастера — художники Нагорного Дагестана», датированной 1944 г., этнограф-кавказовед писал о Чохе как «сгустке исконной аварской культуры, в ее местном чрезвычайно ярком варианте», в котором «чувствуются давние художественные навыки и культура значительного уровня...» [5, с. 97]. Однако материалы их архива ГМИР позволяют утверждать, что Е. М. Шиллинг бывал там и ранее. Более того, именно из этого селения происходит уникальный комплекс ритуальных предметов, включающий в себя саблю, два флага, навершие на древко, складную подставку для Корана, замок из мечети.

Как отмечала П.И. Тахнаева, уникальность данного комплекса предметов, впервые описанного самим собирателем в статье 1946 г. [14], определяется их особым статусом — они почитаются местным населением в качестве религиозных реликвий [2, с. 103].

Уходящее в глубь веков устное предание возводит происхождение данного комплекса к той далекой поре, когда ислам только получал распространение на Кавказе. Это же предание связывает исламизацию региона с именем шейха Абу Муслима, знаменитого арабского политического и религиозного деятеля, сыгравшего большую роль в свержении Омейядов и в приходе к власти в 750 г. династии Аббасидов [14, с. 218–219]. Имя Абу Муслима пользовалось широкой популярностью в эпоху зарождения ислама в Иране и Средней Азии. Его политический авторитет был настолько велик, что представлял опасность для правящей Аббасидской династии, следствием чего в 755 г. стало его убийство, а сложившийся после этого вокруг Абу Муслима ореол мученика содействовал еще большему взлету его славы. Видимо, именно авторитет Абу Муслима как защитника интересов простого народа и закрепившаяся за ним роль в исламизации Средней Азии повлияли на то, что во многие средневековые дагестанские исторические сочинения имя Абу Муслима оказалось вписано вместо имени Масламы ибн Абдул-Малика, арабского полководца из дома Омейядов, возглавившего Северное наместничество Арабского халифата и участвовавшего в походах на Восточный Кавказ [14, с. 225]. Предание об Абу Муслиме как полководце, принесшем в Дагестан ислам, сохраняется у жителей аула Чоха вплоть до наших дней.

Приведем фрагмент полевого дневника исследователя, содержащего «Легенды к экспонатам по исламу, собранным для ЦАМ Е. М. Шиллингом в Дагестане в 1934 г.» [15, с. 53–84], имеющий непосредственное отношение к упомянутому выше вещевому комплексу:

П. Абу-Муслима (9–20)

9 а.б. 13 июня 1934 г. Абу-Муслима. Даг. А.С.С.Р., Гунибский район, Чох. Аварцы. КП. № 16340.

А) флаг — *baġra* из мечети квартала Калани (мечеть в настоящее время закрыта), на белой бумажной ткани арабская надпись черной краской;

Б) медное навершие флага в виде шара из луженой меди.

Оба предмета получены из мечети Калани.

Навершие было надето на длинную деревянную жердь (древко); к этой же жерди было пришито и полотнище флага. Флаг стоял в мечети, прислоненный к внутренней стенке каабы.

О культовом назначении предмета см. экспонат 11.

Е. Шиллинг

P.S. флаг заменяет более старый, богато вышитый, не сохранившийся.

10 а, б. 13 июня 1934 г. Абу-Муслима. Даг. А.С.С.Р., Гунибский район, Чох. Аварцы. КП. № 16444.

Шашка старая плохого качества и плохой сохранности из мечети квартала Калани.

А) ножны деревянные с обломанным концом; оклеены черной кожей; имеет 2 железных пояска;

Б) клинок с деревянной рукояткой; на клинке круглое местное клеймо.

Шашка рядом с флагом находилась в мечети на подмостках Каабы.

О культовом назначении см. экспонат 11.

Е. Шиллинг

P.S. находившаяся в мечети раньше дорогая старинная шашка с золотой арабской надписью, тонкой работы и высокой цены была в 1910 г. похищена представителем тухума Абу Мусслима — офицером царской армии.

Е. Шиллинг

11. 15 июня 1934 г. Абу-Мусслим. Даг. А.С.С.Р., Гунибский район, Чох. Аварцы. КП. № 16341.

Флаг — *baġra* — большого размера, на полотне с арабской надписью, вышитой на одной из московских фабрик в 1914 г., приобретен от жителя с. Чох Шарафа Асмалова. Происхождение флага таково: дядя Шарафа — Гаджи Магомед Шарафов написал в 1909 г. на бумаге арабский текст и завещал по этому тексту заказать хороший *baġra* для мечети Калани. После смерти дяди, Шараф в 1911 г. во время пребывания в Москве заказал одной из частных московских фабрик приготовить *baġra* по исполненной на бумаге надписи, уплатив за это на фабрике 10 рублей. Данная фамилия считает себя потомками Абу-Мусслима — *toxom Osmani* (от *Abu Musslim Osmanli*) — свой род («тухум») эта фамилия называет «тухум Абу Мусслим». В мечети Калани сосредоточен культ Абу Мусслима. Жреческие обязанности исполняли представители Абу-Мусслимовского тухума.

Об[орот].

Во время праздников Ураза и Курбан, т. е. 2 раза в год, в мечети Калани происходила следующая процедура: старший из Абу-Мусслимовского тухума брал *baġra* и шашку; за правую и за левую руку при этом его поддерживали муллы. Процессия направлялась из верхней двери мечети в нижнюю и выходила на двор. Здесь *baġra* укрепляли и оставляли стоять под открытым небом на целые сутки. На площадке у нижней двери мечети представитель абу-мусслимовского тухума обращается лицом в сторону соседнего аула Ругуджа и грозит шашкой. Во время процессии толпа присутствующих кричит «ля и ля иляля». Аульный чауш бросает вверх старые глиняные кувшины, и присутствующие стараются их разбить на лету камнями. Если кувшины будут разбиты, то это означает, что в текущем году будет хороший урожай. Шашка уносится обратно в мечеть. Угроза обнаженной шашкой аулу Ругуджа — напоминание меча Абу-Мусслима, который, по преданиям, должен был покорять непокорную Ругуджу, где он насаждал ислам.

В настоящее время обряд брошен, мечеть Калани закрыта. Экспонаты 9 и 10 фигурировали во время вышеописанного обряда. Экспонат 11 был только заготовлен усердием Абу-Мусслимовского тухума, но в мечеть не попал.

Е. Шиллинг

12. 13 июня 1934 г. Абу-Мусслим. Даг. А.С.С.Р., Гунибский район, Чох. Аварцы. КП. № 16333,

Каменная лампа из мечети Калани.

Е. Шиллинг

13. 13 июня 1934 г. Абу-Мусслим. Даг. А.С.С.Р., Гунибский район, Чох. Аварцы. КП. № 16342.

Подставка для Корана деревянная из мечети Калани.

Е. Шиллинг

14. 13 июня 1934 г. Абу-Мусслим. Даг. А.С.С.Р., Гунибский район, Чох. Аварцы. КП. № 16336.

Железный замок от мечети Калани.

Е. Шиллинг

15, 16, 17. 15 июня 1934 г. Абу-Мусслим. Даг. А.С.С.Р., Гунибский район, Чох. Аварцы. КП № 16343, 16344, 16345.

15. Книга печатная арабская в розовом переплете.

16. Книга печатная арабская в розовом переплете.

17. Книга печатная арабская в розовом переплете.

Из мечети Калани.

Во время похоронного обряда, на кладбище, мулла раздает присутствующим подобные книги. Сидя читает по книге. Все сидят вокруг могилы. У могилы ставят маленький деревянный навес, куда приносят подушки. Здесь день и ночь читается Коран, когда все разошлись.

Е. Шиллинг

18, 19, 20. 15 июня 1934 г. Абу-Мусслим. Даг. А.С.С.Р., Гунибский район, Чох. Аварцы. КП. № 16346, 16347, 16348.

18. Книга арабская рукописная из мечети Калани в желтом орнаментированном переплете 14 листов; на последней странице орнамент;

19. фрагмент арабской рукописной книги из мечети Калани на голубой бумаге 12 листов;

20. фрагмент арабской рукописной книги из мечети Калани, на последней странице орнамент, 28 страниц.

Е. Шиллинг [15, с. 60–69].

Научную значимость данного документального источника трудно переоценить. Он позволяет точно датировать приобретение чохских реликвий 1934 г. (П. И. Тахнаева указывает на 1944 г. [2, с. 111]), установить полный перечень собранного исследователем в чохской мечети Калани вещевого комплекса (он включал в себя не только флаги, наверхие и саблю, но также иные предметы мусульманского культа), определить его функциональное назначение и особенности бытования, а именно включенность в ежегодную ритуальную практику, связанную с сельскохозяйственным циклом работ.

Таким образом, краткий обзор содержащихся в Научно-историческом архиве ГМИР дел с материалами Е. М. Шиллинга показывает, что, несмотря на свою кажущуюся фрагментарность и случайность подбора, в совокупности они представляют собой целостный блок полевых наблюдений, сделанных исследователем для ЦАМ во время поездок на Кавказ в 1929–1940 гг. и направленных на фиксирование состояния религиозности народов Дагестана, Азербайджана, Грузии, Нагорного Карабаха в период активной трансформации.

Литература

1. Ботяков Ю. М. Архивные и иллюстративные материалы Е. М. Шиллинга по традиционным верованиям адыгов из собрания МАЭ // Народы Кавказа: музейные коллекции, исследования объектов и явлений традиционной и современной культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2006. С. 81–95.

2. Тахнаева П. И. Сабля и знамя шейха Абу Муслима: чохские исламские реликвии // Народы Кавказа: музейные коллекции, исследования объектов и явлений традиционной и современной культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 103–114.

3. Ипшопитова А. Б. История музея народов СССР в Москве // Этнографическое обозрение. 2001. № 2. С. 144–160.

4. Мамаев М. М. Он заложил основы этнологии Дагестана (К 120-летию со дня рождения видного этнографа-кавказоведа Е. М. Шиллинга) // Вестник Института ИАЭ. 2012. № 4. С. 149–163.

5. *Махмудова З. У.* Дагестанские этнографические экспедиции Е. М. Шиллинга (1944–1946). М.: Три квадрата, 2013. 160 с.
6. *Кандидов Б. П.* Путь борьбы (воспоминания о работе по организации Центрального Анти-религиозного музея) // Лучшев Е. М. Советское государство и религия. 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии. СПб.: Каламос, 2012. С. 263–316.
7. *Шахнович М. М., Чумакова Т. В.* Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932–1961). СПб.: Наука, 2014. 458 с.
8. *Шиллинг Е.* К антирелигиозной работе на Кавказе (очерки по материалам поездки) // Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 31. Оп. 1. Д. 145.
9. *Тарасова И. В., Ченская Г. А.* Из истории музейного дела в России: музей церковно-археологический и антирелигиозный // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 2. СПб.: Акционер, 2002. С. 17–30.
10. *Некрасова А. Н. И. С.* Золотаревский и Художественно-репродукционная мастерская Главнауки // Вопросы музеологии. 2015. № 1 (11). С. 12–20.
11. *Чурсин Г. Ф.* Амулеты и талисманы кавказских народов // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Махачкала, 1929. Вып. 46. С. 197–198.
12. *Шиллинг Е. М.* Амулеты Восточного Кавказа // Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 31. Оп. 1. Д. 222.
13. *Шиллинг Е.* Амулеты восточного Кавказа (с предисловием Е. Терюковой) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 1 (36). С. 213–228.
14. *Шиллинг Е. М.* Из истории одного дагестанского земледельческого культа // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. Вып. I. М.: Академия наук СССР, 1946. С. 32–34.
15. *Гаджиев М. Г., Давудов О. М., Шихсаидов А. Р.* История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала: Изд -во ДНЦ РАН, 1996. 462 с.
16. *Шиллинг Е. М.* Материалы по истории религии Кавказа // Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 31. Оп. 1. Д. 494.

Статья поступила в редакцию 19 сентября 2018 г.;
рекомендована в печать 13 июня 2019 г.

Контактная информация:

Терюкова Екатерина Александровна — канд. филос. наук, доц.; eaterioukova@mail.ru
Алферова Наталья Васильевна — канд. культурологии, доц.; alferovan@yandex.ru
Рунге Констанца — науч. сотр.; rungek@staff.uni-marburg.de

E. M. Shilling as a researcher of the religious beliefs of the people of the Caucasus: a case study based on the documents and artifacts collections from the State Museum of the History of Religion

E. A. Teryukova¹, N. V. Alferova², K. Runge³

¹ St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² National Research University “Higher School of Economics,
16, ul. Soiuza Pechatnikov, St. Petersburg, 190008, Russian Federation

³ Philipps-University Marburg,
Landgraf-Philipp-Strasse 4, Marburg, 35039, Germany

For citation: Teryukova E. A., Alferova N. V., Runge K. E. M. Shilling as a researcher of the religious beliefs of the people of the Caucasus: a case study based on the documents and artifacts collections from the State Museum of the History of Religion. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2019, vol. 35, issue 3, pp. 528–540. [https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.312/\(In Russian\)](https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.312/(In Russian))

This article is aimed at reviewing the documents and artifacts collections of the prominent Russian specialist in Caucasian studies Evgeniy Mikhailovich Shilling (1892–1953) that are

currently stored in the State Museum of the History of Religion. The scientific heritage of Shilling has repeatedly been the subject of scientific research, and a number of articles have been written about Shilling's cooperation with the Central Museum of Ethnography, as well as his pedagogical work at the Department of Ethnography of the Moscow State University, expeditionary work in the Caucasus in the 1940s, and the materials collected in the field works that are stored in the Russian Museum of Ethnography and the Kunstkamera. However, Shilling's cooperation with the Central Anti-Religious Museum in Moscow was not under discussion until now. Drawing from documentary sources (The Report on the Caucasus Expedition (1938), typewriting of the unpublished article "Eastern Caucasus Amulets", Expedition Diary, 1934) this article fills this gap. As part of the study, three archive folders were identified which belonged to Shilling and contain his expedition materials commissioned by the Central Anti-Religious Museum. Crucially, all of them elucidate his field work in the Caucasus region in the 1930s. Contrary to his Caucasus expedition in the 1940s, this period was not previously studied in depth. The article examines that in spite of the seemingly fragmentary and random character of materials, these three folders form a holistic data base on the dynamics of religion in the Caucasus region in 1929–1940.

Keywords: E. M. Shilling, Caucasus studies, study of religion in Russia, religious beliefs, people of the Caucasus, Central Anti-Religious Museum.

References

1. Botiakov, Yu. M. (2006), Archival and illustrative materials of E. M. Shilling on traditional beliefs of Adyge from the collection of MAE, *Narody Kavkaza: muzeinye kollektzii, issledovaniia ob'ektov i iavlenii traditsionnoi i sovremennoi kul'tury*, vol. 52, pp. 81–95. (In Russian)
2. Takhnaeva, P. I. (2015), Sheikh Abu Muslim's sabre and flag: Chokh Islam Relicts, *Narody Kavkaza: muzeinye kollektzii, issledovaniia ob'ektov i iavlenii traditsionnoi i sovremennoi kul'tury*, vol. 60, pp. 103–114. (In Russian)
3. Ippolitova, A. B. (2001), History of the Museum of the People of the USSR, *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 2, pp. 144–160. (In Russian)
4. Mamaev, M. M. (2012), He founded the Dagestan ethnology (On the 120th anniversary of ethnographer — specialist in Caucasian Studies E. M. Shilling), *Vestnik Instituta IAE*, no. 4, pp. 149–163. (In Russian)
5. Mahmudova, Z. U. (2013), *Dagestan ethnographical expeditions of E. M. Shilling (1944–1946)*, Tri kvadrata Publ., Moscow, 160 p. (In Russian)
6. Kandidov, B. P. (2012), The Way of Fight (Memoirs on the Central Anti-Religious Museum formation), in Luchshev, E. M. (ed.), *Sovetskoe gosudarstvo i religii. 1918–1938 gg. Dokumenty iz arkhiva Gosudarstvennogo muzeia istorii religii*, Kalamos Publ., St. Petersburg, pp. 263–316. (In Russian)
7. Shakhnovich, M. M. and Chumakova, T. V. (2014), *Museum of the History of Religion of the USSR Academy of Sciences and Russian Religious Studies (1932–1961)*, Nauka Publ., St. Petersburg, 458 p. (In Russian)
8. Shilling, E., *On the antireligious propaganda in the Caucasus Region (Reports based on the trip)*, Scientific and Historical Archive of the State Museum of the History of Religion, F. 31, Inv. 1, F. 145. (In Russian)
9. Tarasova, I. V. and Chenskaya, G. A. (2002), Excerpts on the history of museology in Russia: the church-archeological museum and anti-religious one, *Trudy Gosudarstvennogo muzeia istorii religii*, vol. 2, pp. 17–30. (In Russian)
10. Nekrasova, A. N. (2015), I. S. Zolotarevskii and Artistic-Reproduction Workshop of Glavnauka, *Voprosy museologii*, vol. 11, no. 1, pp. 12–20. (In Russian)
11. Chursin, G. F. (1929), Amulets and talismans of the Caucasian peoples, *Sbornik materialov dlia opisaniia mestnostei i plemen Kavkaza*, is. 46, pp. 197–198. (In Russian)
12. Shilling, E. M., *Amulets of the Eastern Caucasus at Scientific and Historical Archive of the State Museum of the History of Religion*, F. 31, Inv. 1, F. 222.
13. Shilling, E. (2018), Amulets of the Eastern Caucasus (with introduction of E. Teryukova), *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 36, no. 1, pp. 213–228. (In Russian)

14. Shilling, E. (1946), Excerpts on the history of a Dagestan agricultural ritual, *Kratkie soobshcheniia Instituta etnografii AN SSSR*, is. 1, pp. 32–34. (In Russian)
15. Gadzhiev, M. G., Davudov, O. M. and Shihsaidov, A. R. (1996), *History of Dagestan from the oldest time till the late 15th century*, DNTs RAN Publ., Makhachkala, 462 p. (In Russian)
16. Shilling E. M., *Materials on the History of Religion of Caucasus, Scientific and Historical Archive of the State Museum of the History of Religion*, F. 31, Inv. 1, F. 494. (In Russian)

Received: September 19, 2018

Accepted: June 13, 2019

Author's information:

Ekaterina A. Teryukova — PhD, Associate Professor; eateriukova@mail.ru

Natalia V. Alferova — PhD, Associate Professor; alferovan@yandex.ru

Konstanze Runge — Scientific Assistant; rungek@staff.uni-marburg.de